

Призрачный ребёнок влетел в окно. С его губ не сходила злобная ухмылка. Он не шёл, а плыл по воздуху, медленно приближаясь к Гу Е. Ледяная призрачная энергия и густая обида заполнили комнату, делая его мертвенно-бледное лицо ещё более жутким и пугающим.

Гу Е лишь усмехнулся:

- Малыш, неужели ты думаешь, что сможешь меня этим напугать? - Он небрежно отхлебнул напиток из стакана, стоявшего на столе, и с улыбкой добавил: - Говори, зачем пришёл.

Дух прошипел надтреснутым, леденящим душу голосом:

- Того... дурака... я заберу его с собой.

- Дурака? Ты об этом? - Гу Е взял со стола брелок в виде Тэру-тэру-бодзу и, прищурившись, поманил его пальцем. - Если сможешь - отбери.

Глаза призрачного ребёнка вспыхнули яростью, и он метнулся вперёд тёмной тенью. Но в тот же миг из-за спины Гу Е выскочила маленькая фигурка. Красная лакированная туфелька с размаху впечаталась в лоб врага. Окутанная плотной аурой негодования, Линлин сердито выкрикнула своим детским голоском:

- Отойди от моего папочки!

- Ох, дочка, вернись, - Гу Е со вздохом поставил стакан. Он взял киноварную кисть и прочертил в воздухе линию. Золотистая сила добродетели мгновенно напитала её сиянием. Лёгкий взмах - и светящаяся нить, словно кнут, отбросила призрака на два метра. Эта благодатная энергия, подобно солнечному свету или молнии, была смертельно опасна для существ, сотканных из тьмы. Заряд выбил из духа добрую половину его злобы, заставив его вжаться в стену и с опаской смотреть на юношу.

Гу Е холодно заметил:

- На тебе кровь семи человек. А ты непрост, малыш.

Призрак оскалился, обнажая мелкие острые зубы:

- Нет. С тобой... скоро будет восемь.

Гу Е лишь презрительно фыркнул:

- Ишь какой самоуверенный. Дочка, выпей его обиду. Посмотрим, как он тогда запоёт.

Линлин, рождённая из поглощённой энергии негодования, обожала подобные лакомства. Маленькая кукла встала на стол и вскинула ручки. Комната мгновенно погрузилась во мрак, а аура призрачного ребёнка, едва коснувшись Линлин, начала бесконтрольно перетекать в неё.

Дух в ужасе осознал, что без этой энергии он просто не сможет существовать. В панике он бросился на куклу, надеясь вонзить острые когти ей в горло. Гу Е снова взмахнул своим импровизированным кнутом. Хлесткий удар пришёлся по ногам призрака, заставив того с воплем отпрянуть назад.

Гу Е с брезгливостью отложил кисть. Наблюдая, как Цзе Чэн мастерски управляет с плетью, он понял, что ему тоже не помешало бы потренироваться. Он достал две бумаги для талисманов:

- Праведный дух Тяньгана, девять фениксов, сокрушите тьму! Разрушение!

Стоило ему произнести последнее слово, как в комнате раздался едва слышный клич феникса. Два золотых луча пронзили тело духа. Тот издал истошный крик, и его призрачная плоть едва не развеялась. Но в этот момент в комнате поднялся резкий ледяной ветер, и фигура призрачного ребёнка мгновенно исчезла.

Гу Е нахмурился, быстро сложил пальцы в гадательном жесте и холодно усмехнулся:

- Кто сеет зло, тот сам от него и погибнет.

Такие призрачные дети, уже познавшие вкус человеческой крови, крайне опасны и кровожадны. Если они выходят на охоту, то не возвращаются без жертвы. Хозяева, почувствовав, что их слуга ранен, испугались, что его схватят, как и предыдущего, и поспешно отозвали его назад, обливаясь холодным потом над чёрной статуэткой Будды.

Они не учли одного: разъярённый и раненый дух принёс с собой в квартиру запах крови и ледяной вихрь. Мужчины пытались подавить его с помощью магической таблички, но призрачный ребёнок, полный яда и злобы, набросился на того, кто держал его пристанище, и мертвой хваткой вцепился ему в горло.

- Брат Ю! - закричал второй, в панике выхватывая зеркало для изгнания духов, данное Мастером. Свет зеркала обжёг призрака, заставив его содрогнуться от боли. В ярости дух взмахнул рукой и буквально оторвал голову своему хозяину, после чего мгновенно скрылся внутри статуэтки.

- А-а-а-а!!! - Увидев эту кровавую сцену, второй мужчина закатил глаза и рухнул в обморок.

***

Гу Е уже вычислил по звёздам, что с теми людьми случилась беда, но спасти их не собирался. Те, кто натравил призрака на семерых невинных, заслуживали смерти.

Он вытащил из брелка того самого «дурачка», которого поймал раньше:

- Ну что, мелкий, помнишь, как выглядит тот, кто тебя создал?

Призрак, напуганный суровым видом Гу Е, задрожал и жалобно пискнул:

- Помню.

Гу Е протянул ему карандаш:

- Рисуй.

Дух зажал карандаш в кулаке и старательно вывел на бумаге нечто жирное и овальное.

Гу Е скептически изогнул бровь:

- Это что, тыква-оборотень?

- Это толстяк, - обиженно буркнул призрак.

Гу Е вздохнул: «С таким "художником" каши не сваришь». Он сам взял ручку, написал на листе адрес тех дельцов, положил его на видное место и позвонил в Ассоциацию оккультных наук.

- Здравствуйте, это Гу Е. Да, тот самый, которого вы видеть не желаете, - не давая собеседнику вставить и слова, он холодно продолжил: - Записывайте адрес, повторять не буду.

На том конце провода в замешательстве уточнили:

- И что нам там делать?

- Там засел злой дух. Поедете или как?

- Согласно правилам, то, что обнаружил ты, ты и должен устранять, - важно ответил дежурный.

- Не несите чушь про правила! Если бы у меня было время, я бы вас не беспокоил. Мне на учёбу пора, я не старик вроде вас, - в сердцах бросил Гу Е. - Вы же созданы для того, чтобы

защищать людей от нечисти? Вот и ловите его. Если не поймаете - грош вам цена. - С этими словами он бросил трубку.

В Ассоциации онемели от такой наглости, даже не успев возразить. Но самое обидное было то, что им придётся ехать. Многие молодые мастера уже покинули организацию, а руководство сверху давило - Ассоциация трещала по швам. Им нужно было дело, чтобы доказать свою полезность.

Той же ночью они прибыли по адресу. В квартире они обнаружили обезглавленное тело и сошедшего с ума поделщика. Нашли и сосуд для духа. Теперь им предстояло не только упокоить призрака, но и выяснить, кто его создал. Единственный свидетель был безумен, что сильно осложняло задачу.

Старейшины Ассоциации костерили Гу Е на чём свет стоит: подкинул им такую головную боль! Молодой, а коварный, прямо как его наставник!

Цзе Чэн, узнав новости, ночью прислал сообщение: [Это ты им работёнку подкинул?]

Гу Е ответил только утром: [Если встречу подонка - сдам полиции. Если встречу опасную нечисть - отправлю этих бездельников. Пусть только попробуют ещё раз на меня вякнуть].

Цзе Чэн прислал целую очередь из «лайков»: [Красава!]

***

Последние события испортили Гу Е настроение. Он то и дело вспоминал свою прошлую жизнь. За завтраком он едва притронулся к еде, отложил палочки и встал:

- Я ушёл в университет.

Хундоу со вздохом убрала остатки еды, быстро приготовила чай с молоком и догнала его. Всю ночь она вместе с призрачной куклой исправляла запутанные нити судьбы, и если бы не это, Гу Е, кажется, вообще бы не присел поесть. Он взял стакан и благодарно улыбнулся:

- Если бы все девушки в мире были как ты, сестрица... Ты тысячу лет была заперта, а сердце осталось таким добрым.

Хундоу видела, что улыбка не коснулась его глаз:

- Тебе нужно выговориться. Нельзя всё держать в себе, это плохо кончится.

Гу Е мягко ответил:

- Хорошо, я постараюсь научиться.

Хундоу превратилась в струйку алого дыма и скользнула в чётки на его запястье, решив присмотреть за ним в университете.

Всё утро у Гу Е подёргивалось веко. Он не понимал - то ли это от недосыпа, то ли предчувствие беды. Это раздражало.

Ся Сян, будучи натурой чуткой, заметил его состояние. После пар он тихо спросил:

- Что с тобой в последние дни? Кажется, ты постоянно решаешь какие-то проблемы, а нам ничего не говоришь.

Гу Е отмахнулся:

- Да так, сегодня годовщина смерти моей матери, немного отвлёкся.

Ся Сян сочувственно сжал его плечо:

- Соболезную. Столько лет прошло... Нужно хранить память в сердце, но смотреть вперёд. С днём рождения.

Гу Е криво усмехнулся:

- Спасибо.

Услышав это, Чжао Пэньюй радостно подлетел к ним:

- У Гу Е сегодня днюха?!

Его крик привлёк внимание всей группы. Отовсюду посыпались поздравления:

- С днём рождения! Желаем счастья! Гу Е, тебе уже двадцать, совсем взрослый!

Юноша с вежливой улыбкой благодарил однокурсников. Чжао Пэньюй по-дружески приобнял его за шею:

- После обеда пар нет, пошли отметим! Я угощаю!

Гу Е сбросил его руку:

- В обед у меня свидание... то есть встреча. В следующий раз.

Глаза Чжао Пэнъюя полезли на лоб:

- С тем самым человеком, с которым ты переписывался?

Все вокруг наострили уши - запахло сенсацией!

Гу Е закатил глаза:

- Это мой брат! Хочешь пойти со мной?

Студенты разочарованно выдохнули: «Всего лишь родственник, скукотища».

Чжао Пэнъюй, вспомнив суровое лицо старшего брата семьи Гу, поспешно замахал руками:

- Нет-нет-нет, я пас!

Гу Е обернулся и наткнулся на пронизательный взгляд Ся Сяна. Смутившись, он схватил того за пухлые щёки и начал тискать, как плюшевую игрушку.

- Ты слишком много знаешь! Придётся тебя убрать!

Ся Сян, едва дыша, пробормотал:

- Я же... ничего... не сказал.

- Ты подумал, а это уже преступление!

Ся Сян рассмеялся - такой нелогичности он ещё не встречал. Пока они дурачились, снаружи поднялся шум. Кто-то выкрикнул:

- Мать Ли Цзятун из третьей группы пришла в университет! Требуется, чтобы она отчислилась!

- Какая ещё Ли Цзятун?

- Да та тихоня, которая всегда молчит и лица не показывает. Она же отлично учится, зачем её забирать?

Гу Е мгновенно посерьёзnel. Он быстро сложил пальцы, гадая на ситуацию. Лицо его изменилось. Он вырвал листок из тетради, набросал записку для преподавателя и выскочил из аудитории.

- Гу Е! - Чжао Пэньюй хотел было броситься следом, но Ся Сян удержал его:

- У него свои дела. В университете с ним ничего не случится, не лезь.

Чжао Пэньюй со вздохом сел:

- Мне кажется, ему сегодня очень паршиво.

Ся Сян покачал головой:

- Ещё бы, в такой-то день.

- Ох, а я ещё и подкалывал его... - Чжао Пэньюй хлопнул себя по лбу. - Ну я и дурак! Я же не знал!

Другие ребята, услышав это, тоже почувствовали себя неловко. У человека траур, а они лезли с поздравлениями. Некоторым стало по-настоящему стыдно: «А он ведь ещё улыбался нам... Представляю, каково ему на душе».

***

Тем временем Гу Е по следу своей интуиции нашёл нужное место в роще камней. Ещё не дойдя до места, он услышал резкий женский голос:

- Ты поедешь со мной и заберёшь документы! Если нет - я всем всё расскажу! Твой папаша сдох, теперь мне терять нечего!

- Рассказывай. Пожалуйста, - тихо ответила Ли Цзятун. Её взгляд был прикован к острому камню неподалёку. В её глазах вспыхнул странный блеск. Она чувствовала, что нашла единственный выход. Она так устала, что смерть казалась избавлением.

- Ах ты дрянь! - Женщина в ярости развернулась и зашагала в сторону администрации.

Ли Цзятун медленно направилась к тому камню, но вдруг знакомый голос с явным

отвращением произнёс:

- Эй ты, старая карга на двух ногах, а ну стоять.

Ли Цзятун вздрогнула. Она замерла, не дотянувшись до камня, и крепко сжала кулаки.

Женщина обернулась, смерив Гу Е ледяным взглядом:

- Ты ещё кто такой?

Гу Е подошёл к ним с каменным лицом. Он взял Ли Цзятун за руку, подвёл её к женщине и наотмашь влепил той звонкую пощёчину. Хлёткий звук эхом разнёсся по роще.

И Ли Цзятун, и её мачеха остолбенели. Они смотрели на юношу, не зная, как реагировать.

Гу Е сердито бросил Ли Цзятун:

- Какая же ты слабачка! Перед тобой мразь, а не человек, её нужно бить, а не слушать!

Женщина наконец пришла в себя:

- Я её мать! Как ты смеешь?!

- Ты ей не мать. Ты просто кусок мусора в человеческом обличье. Слово «мама» подразумевает наличие сердца, а у тебя его нет, - Гу Е всмотрелся в её черты и холодно добавил: - Ты ведь удочерила её только потому, что сама не могла родить? Чтобы было кому кормить тебя в старости? И где здесь хоть капля материнства?

- Враньё! Да кто ты такой... я её вырастила...

- Хлётся! - На этот раз Гу Е даже не пришлось ничего говорить. Ли Цзятун сама ударила мачеху по лицу. В её покрасневших глазах читалась такая яростная ненависть, что женщина в ужасе попятилась: - Ты... ты с ума сошла!

Гу Е посмотрел на Ли Цзятун и невольно вздохнул. Он прервал их перепалку своим холодным голосом:

- Я назвал тебя старой каргой не просто так. Твоя младшая дочь тебе не родная. Твой собственный ребёнок умер при родах. У кого ты украла эту девочку?

Ли Цзятун в шоке уставилась на мачеху. Что?!

- Ты... ты бредишь! - Женщина побледнела и начала отступать. - Я не буду с вами разговаривать! Я иду к ректору! Ли Цзятун здесь больше не учится!

Гу Е усмехнулся:

- Ты думала, если вырастишь её с пелёнок, она станет «своей»? Твоя младшая дочь ни капли не похожа на вас с мужем. - Он указал на трясущуюся женщину. - Вот кто здесь по-настоящему грязный! Она - похитительница детей! Она украла чужого ребёнка! В ней человеческого только две ноги!

- Чушь! - взвизгнула та и, не оборачиваясь, бросилась прочь.

<http://bllate.org/book/14279/1264930>